

ОТЗЫВ

о диссертации Ю. А. Резвухиной «Колымская региональная лексика 20-х – начала 30-х годов XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Ю. А. Резвухиной посвящена описанию региональной лексики северного побережья Охотского моря в первой трети XX века. Проблемы региональной лингвистики в последние десятилетия все больше привлекают внимание исследователей территориального варьирования русского языка, и если до 60-х гг. XX в. существовало бинарное противопоставление кодифицированного литературного языка и территориальных диалектов, то теперь все больше работ посвящается т. н. региональным вариантам языка. При этом вопрос о статусе локально окрашенных типов литературной речи остается дискуссионным, нет также однозначного термина для их обозначения. Описание региолекта (или отдельного уровня региолекта) в диахронии, а именно это является задачей автора диссертации, – вдвойне сложная задача, особенно в том случае, если речь идет о достаточно удаленном периоде времени, от которого сохранилось мало фиксаций живой разговорной речи. Работа убедительно показывает, что архивные документы, относящиеся к началу XX-го века, могут быть использованы как лингвистический источник, в том числе для изучения особенностей разговорной речи определенного региона. При этом автор исходит из положения, что в изучаемый период обиходный язык на северном побережье Охотского моря уже имел черты, отличные как от старожильческого диалекта, так и от общенационального языка. В результате проведенных изысканий выделено более 100 лексем, которые диссертант относит к региональному пласту лексики. Детальное изучение этого периода с точки зрения региональной лингвистики предпринято впервые и оправданно рассматривается автором как начало системного описания региональной лексики Крайнего Северо-Востока России в XX–XXI веках. Таким образом, актуальность предпринятого исследования несомненна.

Безусловную новизну исследования определяет выбор материала: это целиком архивные тексты. Работа выполнена на материале трёх архивов: Магаданского, Хабаровского и Российского государственного архива экономики (Москва). Ю. А. Резвухиной обработано более 120 дел общим объёмом более 4500 листов. Список архивных источников диссертации насчитывает 421 документ. Этот огромный материал впервые вводится в научный оборот.

Диссертацию Ю. А. Резвухиной отличает продуманность структуры, подробное обоснование теоретической базы исследования, ясность изложения, тщательность и добросовестность лингвистического анализа.

Автор уделяет большое внимание разработке классификации регионализмов, которая позволила бы систематизировать накопленный материал, – по источнику происхождения, по территории происхождения и распространения. Важным представляется также то, что диссертант обосновывает критерии отбора лексики, в частности четко формулирует определение регионализма, которое используется в пределах диссертационной работы. Особенно подробно рассматриваются спорные моменты, когда возможность включения слова в состав регионального словарного фонда вызывает сомнения. Так, убедительно показана правомерность отнесения к колымским регионализмам общесибирской диалектной лексемы *литовка*, общенационального экзотизма *юрта*, профессионализма *икрянец* и др.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка архивных источников и четырёх приложений.

В первой главе описана история становления терминологического аппарата региональной лингвистики, рассмотрены основные термины этой научной области (*полудиалект, интердиалект, региолект, региональный язык, региональный вариант литературного языка; регионализм, локализм, провинциализм*), обрисовывается география региональных исследований – как синхронических, так и диахронических, отмечено исследование языка городов как особое направление синхронической региональной лингвистики. Надо специально отметить, что в работе не просто изложены существующие в лингвистической науке точки зрения, но дается их всесторонний анализ, приводятся сведения об употребительности тех или иных терминов в лингвистических трудах и лексикографических источниках. Так же подробно рассмотрен использующийся в работе термин *советизм*. В разделе 4 обобщен опыт отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением тенденций развития языка в первые послереволюционные десятилетия.

Во второй главе дается описание обработанных автором архивных материалов, в частности характер документов, их внешние характеристики. Диссертантом изучены почерки рукописных документов Магаданского архива, которые принадлежат более чем 50 информантам, и составлен список авторов и исполнителей документов, что может быть использовано другими исследователями при дальнейшем изучении этих фондов. Отмечается смешение в обследованных материалах дореформенных и послереформенных орфографических норм (употребление в некоторых документах *ь* на конце слова; *i* и *ять*, преимущественно в документах до 1923 г.; написание звонкого согласного на конце приставок *без-*, *из-* в соответствии с правилами старой орфографии; форма *ея* (Р. п. ед.ч. от местоимения *она*); окончаний *-аго*, *-яго* прилагательных на *-ый*, *-ий* в форме Р. п. ед.ч. м. и

ср. р. и др.). Заслуживают внимания фонетические и грамматические черты старожильческого диалекта, отразившиеся в текстах заявлений от частных лиц – жителей поселений северного побережья Охотского моря. Зафиксированная Ю. А. Резвухиной вариативность написания некоторых названий населенных пунктов и природных объектов (например, с. *Балаганная* / с. *Балаганское* / с. *Бологанная* / с. *Балаганск*) может свидетельствовать о том, что в 20-30-е гг. не было устойчивой традиции их письменного, официального обозначения. С другой стороны, в современных старожильческих говорах Сибири до сих пор фиксируются колебания между женским и средним родом в названиях населённых пунктов, что отражено, например, в «Словаре говора русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Медведевой.

Третья глава посвящена подробному рассмотрению нескольких тематических групп региональной лексики. Это советизмы с региональным семантическим компонентом и две большие группы лексики, наиболее тесно связанные с повседневной жизнью местного оседлого населения и поэтому наиболее широко представленные: «лес и лесозаготовки» и «рыба, рыбная ловля и переработка рыбы». Интересны наблюдения автора над семантикой региональных этнонимов *тулгус* и *камчедал*. Очень ценно сопоставление рассматриваемой лексики с материалом региональных и диалектных и словарей, а также словарей русского литературного языка. Отметим, что это сопоставление проведено для всех слов, включенных в «Краткий словарь колымской региональной лексики...» (Приложение 1).

По поводу обсуждаемой диссертации хочется высказать следующие замечания.

1) На наш взгляд, в работу можно было бы включить больше архивного материала. Многие регионализмы, рассматриваемые в диссертации, не сопровождаются примерами. Это частично компенсируется тем, что в «Кратком словаре колымской региональной лексики...» (Приложение 1) содержатся как лексемы, так и примеры их употребления в архивных источниках. Но даже в словаре конкретный иллюстративный материал иногда опускается, например: *Предтузрик*. Встречается как наименование должности в документах 20-х гг.; *Литовка*. В рассмотренных документах слово встречается в перечнях товаров. Практически отсутствует иллюстративный материал в разделе 1 третьей главы, где описываются названия предприятий и учреждений Советской власти и должностей в них. В частности, автор обнаруживает целый пласт названий организаций с компонентом *Даль-* (*Дальрыба*, *Дальрыбохота*, *Дальзолото*, *Дальсельбанк*, *Дальбанк*, *Дальвнешторг* и др.), которые функционировали в 20-е–30-е гг. на Охотском побережье, и при этом не дает ни одного примера.

2) Граница между диалектизмом и регионализмом часто является весьма тонкой. Важнейшим критерием причисления слова к регионализмам является его повсеместная распространенность в данном регионе. Как следует из работы, сам факт использования слова в письменных источниках доказывает его широкую употребительность и позволяет причислить его к регионализмам. Например, автор пишет, что лексема *литовка* в течение длительного времени встречается не только в диалектной речи, но и в официальных документах, что является основанием для включения этой лексемы в состав колымских регионализмов. Однако приводимые примеры не всегда достаточно убедительно указывают на степень распространенности слова. Состав проанализированных документов довольно разнороден – это не только официальные документы учреждений и предприятий, материалы периодической печати, но и документы, написанные частными лицами, во многих случаях – носителями диалекта. Иногда характер документа неясен из контекста, например диалектные названия частей саней или нарт *нащеп* и *баран* (эти слова с соответствующим значением есть в диалектных словарях русского языка) сопровождаются одним и тем же примером: *...нарты Кислова лучше и крепче наших (Ногаевских) у наших ломаются полозья, как сделанные из ливенницы, колья выскакивают и трескаются нащепы и бараны ломаются...* Как кажется, было бы целесообразно по возможности давать статистику употребления того или иного диалектного слова в официальных документах, а также оговаривать характер документа.

3) На с. 84 говорится, что некоторые документы имеют признаки разговорной речи и просторечия. Далее приводится пример, в котором содержатся орфографические ошибки, свидетельствующие о малограмотности писавшего, очевидно также, что создатель документа пытается по мере сил следовать нормам официально-делового стиля. Однако никаких признаков разговорности или просторечия в этом документе нет.

4) Несколько мелких замечаний касаются оформления исключительно интересного «Краткого словаря колымской региональной лексики», который представлен в Приложении 1.

а) Стилистические и функциональные пометы не оговариваются во вступительной статье и не всегда употребляются последовательно. Например, помета *см. также* используется в словарной статье «Арамаки» и отсылает нас к словам, относящимся к той же тематической подгруппе (*Арамаки. Один из способов посола рыбы, пришедший из Японии. Близок к семужному и русскому посолу. См. также: посол/засол русский, посол семужный, кайрио, посол/засол японский*, с. 241). При этом слово *арамаки* находится в синонимических отношениях с сочетаниями *семужный посол* и *русский посол* и противопоставлена по значению сочетаниям *кайрио* и *японский посол/засол*. Пометы *син.*,

ант., имеющиеся в словаре, в данном случае не использованы. Открыв статьи «Посол/засол японский», «Посол/засол русский», «Посол/засол семужный» (с. 258–259), мы обнаруживаем новую помету: *сравни*. Например: *Японский засол/посол. Способ переработки рыбы или икры, предполагавший засолку в штабеле на берегу. См. также: стоповый посол, кайрио, бара, россыпь. Сравн.: посол/засол русский, арамаки, посол семужный*. Очевидно, что помета *см. также* указывает здесь на синонимические отношения и, таким, образом, имеет уже другое значение, а *сравни*. – на антонимические.

Если автор использует помету *см. также* для отсылки к лексемам той же тематической погруппы, то нужно, как кажется, каждый раз указывать весь комплекс лексем, входящих в данную подгруппу. Например, в статье «Дель» (рыболовная сеть с частыми ячейками; материал для изготовления такой сети) дана отсылка *см. также: прядево*, а в статье «Прядево» – *см. также: мотауз*. В статье «Мотауз» пометы отсутствуют.

Помета *офиц.-дел., канц.* встречается только один раз в статье «Тузнаселение» (местное коренное население); при этом ее нет при словах *туземное население, тузрик, тузсуд* и т.п., которые, согласно иллюстративному материалу, также употребляются исключительно в документах официально-делового стиля. Нужна ли она вообще? Таким образом, функциональные пометы в словаре должны быть приведены в систему, а их количество сокращено.

б) Если слово встречается в других словарях русского языка, то после словарной статьи дается перечисление лексикографических источников, в которых зафиксирована данная лексема. Если лексема имеет какие-то отличия – семантические, грамматические, словообразовательные – то указание соответствующего источника сопровождается пометами *сравни*. и *др. знач.*, которые иногда употребляются недифференцированно (например в словарных статьях «Морда», «Откосье» стоит помета *сравни. СРНГ*, между тем в СРНГ эти слова не имеют никаких других отличий, кроме отличия в значении).

в) Толкования синонимов даются также непоследовательно. В некоторых случаях синонимы толкуются через *то же, что*, например: *Кунтук. То же, что момжурка* (с. 252), в других случаях для обоих синонимов толкование дается полностью, даже если они расположены рядом: *Таль. Одна из разновидностей кустарниковой ивы. Тальник. Одна из разновидностей кустарниковой ивы* (с. 262).

г) В толкованиях не всегда используется строго нейтральная лексика, в частности употребляются регионализмы, что недопустимо, например: *Исабуле. Плоскодонная разновидность кунгаса; Лайдовый. Находящийся на лайде; Мотауз. Тонкий шнурок, идущий на вязку перетяг (?); Прядево. Русский (?) холст, который распускается на нити*

для вязания сетей...; Завкультбазой. Заведующий культбазой и др. Встречаются некорректные формулировки толкований, например: *Лашалый, -ая, -ое. Лососевая рыба с характерными нерестовыми изменениями...* – прилагательное толкуется через существительное.

Высказанные замечания не носят принципиального характера или имеют характер пожеланий для дальнейшей работы. Диссертационное исследование Ю. А. Резвухиной, несомненно, отвечает основным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует Положению ВАК о присуждении ученых степеней, являясь научно-квалификационной работой, свидетельствующей о высоком научном уровне соискателя. Результаты и выводы диссертации имеют бесспорную теоретическую ценность и практическую значимость. Юлия Александровна Резвухина заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук

научный сотрудник отдела диалектологии и лингвогеографии

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

А. В. Малышева

Контактная информация:

ФИО: Малышева Анна Викторовна

Почтовый адрес: 119019, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2

Телефон: 8-495-695-27-04

E-mail: annamaly@mail.ru

Наименование организации: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Должность: научный сотрудник